

Мастер-класс по врачеванию: диагностика

Шэн Бо

Шэн не стала бы проводить этот мастер-класс, если бы её напарница, которая обратилась за помощью в деревенский лазарет, не выступила бы с инициативой сама. Занятие проходило в деревне, в небольшом здании местного лазарета, где в общей большой комнате на глиняном полу были расстелены циновки. Возле Шэн сидела молодая девушка, которая казалась уставшей и бледной, но все равно приветливо улыбалась ученикам.

- Здравствуйте, - сказала Шэн и чуть поклонилась. - Ваша сегодняшняя задача - взять лист бумаги и карандаш и написать все, что вы можете сказать о состоянии сидящей перед вами пациентки. Её жалобы - сонливость, постоянная усталость, проблемы с аппетитом. Постарайтесь подробно рассмотреть ауру и выписать все, что покажется вам значимым, даже если вы не сможете это верно интерпретировать. Приступайте, у вас пятнадцать минут.

Этого времени должно было хватить даже новичкам, потому что Шэн не хотела, чтобы пациентке долго приходилось сидеть почти неподвижно. Девушку, которую звали Тара, можно было считать условно здоровой. На ней были довольно свободные одежды, позволявшие лишь примерно рассмотреть её фигуру. Тара была стройной, немного выше Шэн ростом. Её красивые густые волосы были заплетены в две толстые косы, а на голову был накинута легкий белый платок, который защищал девушку от солнца по дороге сюда. Тара чувствовала слабость, головокружение и легкую тошноту. У неё была анемия и сейчас начинала снова болеть спина, хотя эта боль не была сильной. Но основным отличием её ауры от обычной было то, что Тара была беременна, причем двойней. Срок составлял не более двадцати недель, и даже под менее свободной одеждой живот был не очень виден, а сейчас и вовсе скрыт.

Мастер-класс завершится 13.05. Игровое время - лето, 16 часов, жарко. Приглашаются все желающие, чей уровень врачевания не выше послушника.

Васил Цепеш

Стоило признать, Линь Ян Шо был удивительным. Seriously. Безо всякого сарказма. Впервые оказавшись представленным самому себе в стенах этого монастыря, Васил вначале не знал, за что взяться. Он кинулся в местную библиотеку и был поражен обилием возможностей, которые открывались перед ним. Ему хотелось прочитать каждую книгу (на китайском парень говорил просто ужасно, но читал и рисовал иероглифы вполне сносно - сказывались долгие годы занятия каллиграфией), овладеть всеми возможными навыками, подняться гораздо выше собственных пределов...

Глаза разбегались. Если верить свиткам, была возможность научиться метать огненные шары, или сотрясать горы ударами кулака. Можно было научиться превращаться в различных животных или двигать предметы силой мысли. Перед

учениками Линь Ян Шо были открыты множество путей, каждый из которых обещал бесчисленные возможности для саморазвития.

Стоит ли говорить, что тень того сожаления, которая возникла в мыслях Василя, когда он только стоял на пороге Главных Врат, уже давно испарилась без следа? Испарилась она в том числе и потому, что даже если бы ничего из вышеперечисленного не существовало, даже если бы ему сказали, что у него нет никакого таланта к магии или особенности его организма не дадут ему овладеть какими бы то ни было навыками на приемлемом уровне, даже тогда он бы ни секунды не жалел. Ибо считал, что *врачевание*, свиток с описанием которого попал в руки Цепеша одним из первых, уже само по себе является самым невероятным из возможных способностей.

Правда, предстояло выяснить, хватит ли у него таланта, чтобы научиться врачеванию, или это тоже останется одной из многих недостижимых мечт. С другой стороны, в свитке говорилось, что никаких ограничений нет, и, при должном старании, любым из навыков может овладеть каждый. В это верилось с трудом, но Васил решил попробовать - в конце концов, что он теряет?

Вот такими окольными путями, парень оказался на мастер-классе по врачеванию, который проводила мастер Шэн Бо. Имя было незнакомым, но румын решил, что это не имеет значения.

Васил пришел на занятие подготовившись. Он еще в там, *во внешнем мире*, много читал о различных заболеваниях, ибо одно время (как, наверное, и любой мальчишка определенного возраста) мечтал стать врачом. Правда в том, что в Брашове это далеко не самая востребованная профессия, так что с мечтой пришлось довольно быстро расстаться. Однако сериалы про врачей все еще оставались самыми любимыми, да и извечное любопытство заставляло просматривать интернет, в поисках диагноза на ту или иную болячку, которая то и дело возникала у кого-то из родителей, чтобы те не взялись лечиться "народными средствами", и не навредили себе еще больше.

И вот обрывки знаний, полученных за всю жизнь, сейчас пригодились. Да и библиотека в Храме позволила освежить память, так что парень надеялся, что не ударит в грязь лицом на этом занятии.

Были у Цепеша с собой и выписки из свитков по врачеванию. В частности, он зарисовал цвета, которыми должна светиться аура (что бы это ни значило) при различных заболеваниях. То, что парень ауру видеть не умел, и, если честно, до прихода в Храм считал все эти сказки редким мракобесием, ситуацию никак не меняло.

Вообще с аурами выходило забавно. Хоть ему и не доставало веры, но любопытство никуда не делось, и, прочитав несколько свитков про врачеванию, Васил решил попробовать. Сначала у него ничего не получалось, но уже спустя несколько дней некое неясное свечение вокруг некоторых людей он стал различать. Чем это было, как не аурой?

Таким образом, на это занятие Цепеш пришел вооружившись: своими поверхностными знаниями о болезнях, блокнотом, в котором были выписки из свитков по врачеванию, и некими зачатками умения видеть ауры...

Судя по всему, задание на мастер-класс было диагностическим. С этим парень был полностью согласен - нечего лезть своими немытыми руками в организм другого человека, не зная толком, что именно ты делаешь. Вот когда знания станут более глубокими, когда появится уверенность, что ничем не навредишь, вот тогда уже можно...

Вздыхнув, парень уселся напротив пациентки, слегка смутившись своего собственного пристального взгляда. Не привык он так смотреть на девушек - там, *во внешнем мире*, подобное поведение могло быть воспринято... неоднозначно. Так что это, должно быть, был первый раз, когда Васил смотрел на кого-то так пристально и долго.

Сначала ничего не происходило. Сколько он не пытался "расфокусировать взгляд", как советовали в свитках, сколько не "представлял" потоки энергии, проходящие через свое тело - толку не было.

"Не получается", - подумал Васил, не сдержав расстроенной мины на своей морде лица. Очевидно, свиток врал, и для подобных вещей просто необходим соответствующий талант...

Эта мысль почему-то успокоила. Все тело как-то мгновенно расслабилось, с плеч Цепеша будто свалился огромный груз. Только сейчас он понял, как сильно был напряжен, как сильно хотел овладеть врачебными навыками. Однако, стоило мысли *"это невозможно для меня"* укорениться в его сознании, как напряжение мгновенно отпустило. В его мозгу пронеслось что-то вроде: *"Ну, не получается, и не получается. Видимо, не судьба. Попробую что-то другое"*.

Как ни странно, но как только он расслабился, его все еще расфокусированный взгляд разглядел разноцветные всполохи вокруг тела пациентки. Теперь Васил ясно видел свечение, мягко переливающиеся различными цветами, и сомневаться в том, что это и есть та самая "аура", уже не приходилось. Это было настолько неожиданно, что парень замер с открытым ртом на весьма продолжительное время - должно быть, не меньше минуты. Очевидно его глупый вид, немного развеселил пациентку, потому что девушка мягко прикрыла ротик ладонью, и издала едва слышный смешок.

Это привело Цепеша в себя.

Судорожно схватив листочек со своими записями, Васил кинулся сравнивать цвета, что он видел в ауре Тары, с теми, что были описаны в свитке по врачеванию:

- Так... Воспаление?.. Нет, не то... Онкология?.. Тоже нет... - тихо бормотал он, ежесекундно сравнивая свои наблюдения с собственными же записями, и что-то черкая в блокноте.

Василу казалось, что в ауре девушки преобладал желтый и золотистые цвета, со всполохами коричневого в районе головы и спины (*"Наверное так выглядит боль"*, - подумалось румыну), по краям ауры пробегали бледные огоньки фисташкового цвета. Также Цепеш различал несколько странных розовых пятен - одно из них, особенно яркое, ясно светилось вокруг головы и шеи пациентки. Однако самым странным было некое... *образование* вокруг живота. Парень понятия не имел что это такое, казалось, аура девушки в этом месте сходила с ума, и сделать хоть какие-то конкретные выводы, глядя на это место, ученик просто не сумел.

Почесав макушку, кончиком карандаша, Васил взялся за чистый лист бумаги, и начал писать:

"Судя по всему, у девушки болит спина и голова (коричневые всполохи вокруг головы и спины). Также у нее сильный упадок сил (фисташковый оттенок вокруг ауры) и перманентные проблемы с пищеварением (аура вся заполнена желтым цветом... хотя, может это счастье?). Думаю, одно связано с другим: девушка недополучает питательных веществ из пищи, поэтому и упадок сил. Также меня беспокоят всполохи розового по всей ауре. Возможно, у нее серьезные проблемы с гормональным фоном (по крайней мере, так говорит свиток... или же она просто в кого-то влюблена), и это тоже может стать причиной всех проблем..."

Васил погрыз кончик карандаша, не зная, писать ли про ту непонятную хрень в животе Тары, или нет. В конце концов, решил, что стоит написать, в конце концов, ему пока еще не стыдно признаться в незнании - он же еще только ученик, правильно?

"...Самая странная вещь, которую я заметил - в животе девушки, аура сходит с ума, возможно, все дело..."

И только написав эти слова и перечитав их, Цепеша словно осенило: перманентное счастье, проблемы с гормональным фоном, непонятное образование в животе...

"Ну, конечно!... Я - дебил!", - обругал себя румын, и быстро продолжил свои записи:

"...все дело в том, что она, вероятно, беременна. В этом случае, поздравляю счастливую мать".

Подумав еще немного, парень осторожно дописал свое имя и фамилию внизу листка, дабы преподавателю было проще разобраться, и, сдав свою работу, покинул мастер-класс.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Как обычно, Сонгцэн шел на занятие, которое проводила мать, потому что не пойти он не мог. Врачевание было полезным навыком для будущего воина клана, оно позволяло оказать помощь себе или соратнику, когда лекари далеко, и до них можно просто не дотянуть. В Линь Ян Шо врачевание было развито куда лучше, чем в кланах. Кобры знали его лучше Тигров, но настоящие чудеса мастера творили лишь здесь.

Сонгцэн плохо знал врачевание. Он успел изучить основы, но пока не находил времени на более углубленное изучение этой дисциплины и тем более не имел практического опыта, в который все упиралось. Занятие должно было проходить в деревенском лазарете, и он волновался, как бы мать не поручила им как-то помогать пациентам, потому что было страшно из-за неумения им навредить.

Но задание заключалось лишь в диагностике. Сонгцэн умел видеть ауру, поэтому он довольно быстро смог расфокусировать взгляд, чтобы увидеть, какой была энергия, окружавшая молодую женщину. Он видел, аура местами блеклая, что есть какой-то диссонанс в области Манипуры, а Сваттхистхана светится странно и ярко. И еще была боль в спине. Сонгцэн очень плохо и лишь в теории представлял, как устроен женский организм. В деревнях, окружавших резиденции кланов, вообще был дикий обычай, согласно которому женщин во время менструаций выгоняли в отдельные хижины, и им везло, если кто-то из родственников приносил им еду в это время. В кланах женщины в основном жили отдельно от мужчин. Никого никуда не отселяли, но и вопросы женской физиологии как-то не обсуждали. Сонгцэн понял, что сейчас ему этих знаний не хватало.

Он взял лист бумаги и стал просто выписывать то, что видел: "Пациентка чувствует слабость. У неё какие-то проблемы с желудком, похоже, что она испытывает тошноту. И у неё болит поясница. Энергия сосредоточена в Сваттхистхане. Возможно, у неё какая-то женская болезнь или менструация". Сонгцэн старался писать все это с каменным лицом, хотя чувствовал смущение. Девушка сама дала согласие участвовать в этом уроке, и выглядела доброжелательно, но ему все равно казалось, что он лезет во что-то такое, во что лезть не должен.

Сонгцэн отдал матери листок с ответом и стал дожидаться, пока та объяснит, что нужно было увидеть на самом деле. Он не был уверен в правильности своей догадки, потому что сейчас пытался понять логику поведения сферического коня в вакууме, что при всей сообразительности принца Кобр ему не удавалось.

Юншэн Лю

Юншэн был рад возможности посетить мастер-класс по врачеванию, на котором планировалось хоть что-то приближенное к реальной работе. Ради этого можно было и сгонять до деревенского лазарета, где все это должно было проходить, хоть путь и отнимал немало времени. Сифу Бо была опытным врачевателем, и Юншэн не мог сказать, кто умел больше: она или его отец. У них были немного разные методы работы, но оба могли очень многое. Зато отца в жизни не допросишься провести занятие, а сифу Бо относилась к своей работе более ответственно. Юншэн ей вежливо поклонился и занял место в ожидании задания.

Оно было довольно интересным: по ауре поставить диагноз пациентке, которая на первый взгляд была здоровой. Для Юншэна внутренние болезни были темным лесом. Когда какая-то рана или травма, там все понятно: остановить кровь, снять боль, залечить ткани. А тут еще поди разберись, в чем причины плохого самочувствия.

Он расфокусировал взгляд и стал присматриваться к ауре пациентки. Бросался в глаза дисбаланс: Сваттхистхана тянула силы на себя, а остальные чакры, даже Муладхара, были ослаблены. Так, вероятно, выглядела аура начинающего мага Воды в разгар сложной и изнурительной тренировки на фоне малого опыта. Но девушка сейчас с магией не работала. Она сидела и позволяла следить за её аурой.

То, что находилось в Сваттхистхане, не казалось опасным или инородным. То есть это не была какая-нибудь опухоль, которая оттягивала бы на себя силы. Юншэн отчетливо видел две светлые яркие точки на фоне ярко-оранжевого вихря энергии. Он чуть заметно улыбнулся, потому что ему на ум пришла версия, казавшаяся логичной. Он взглянул на Сонгцэна. Тот хранил целибат, потому что до сдачи экзаменов в клане не имел права на личную жизнь, а дисциплины для сдачи выбрал такими, что ему грозило остаться последним монахом в Линь Ян Шо. Юншэн заметил, что его друг смутился, пока записывал свой ответ, и счет это косвенным подтверждением своей правоты.

"Пациентка беременна, - написал Юншэн. - Из-за этого она чувствует слабость, тошноту и боль в спине. Я вижу два светящихся пятна в области Сваттхистханы. Возможно, у неё двойня".

Когда он записал этот ответ, он был почти уверен в его правильности. Теперь оставалось дожидаться, что скажет сифу Бо. У Юншэна было время, чтобы более подробно рассмотреть ауру пациентки. Он считал, что неплохо знать, как такие вещи видны с точки зрения врачевания, мало ли когда это знание ему пригодится.

Шэн Бо

На занятие пришло все трое учеников, и все были молодыми парнями, что немного смутило Шэн, но ничуть не смущало пациентку, которая согласилась участвовать в

этом занятии. Она вообще казалась погруженной в собственные мысли, но иногда с интересом смотрела на разглядывавших её послушников монастыря. Шэн собрала ответы учеников, из которых неверным был только ответ Сонгцэна. Женская физиология была для него *terra incognita*, но до определенного момента это не было критично. До того, как он сдаст экзамены в клане на право ношения оружия, он все равно не сможет жениться или даже просто встречаться с девушками.

- Юншэн определил точнее всего, - сказала старший мастер. - Тара ждет двойню. Её состояние соответствует норме в её положении, хотя девушка чувствует тошноту, слабость и боль в пояснице. Можете быть свободны.

Сама Шэн планировала задержаться в лазарете, чтобы принять нескольких пациентов из числа жителей деревни. Лекари монастыря старались здесь работать, чтобы помогать людям.

Мастер-класс закрыт.
